О ВОЗМОЖНОМ ПРОЯВЛЕНИИ ПОЛОВОГО ДИМОРФИЗМА У СРЕДНЕ- И ВЕРХНЕЮРСКИХ БЕЛЕМНИТОВ РОДА HIBOLITHES MONTFORT, 1808 РУССКОЙ ПЛАТФОРМЫ

А.П. Ипполитов

Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова ippolitov.ap@gmail.com

Введение

Возможность выявления полового диморфизма белемнитов по изучению ростров в настоящее время дискуссионна. В работе мы попробуем показать, что четыре распространенных в келловей-нижнеоксфордских отложениях Русской платформы вида рода Hibolithes Montfort, 1808 (H. (Hibolithes) girardoti Loriol, 1902, H. (Hib.) shimanskyi Gustomesov, 1976, H. (Hemihibolites) sangensis (Boden, 1911) и Н. (Нет.) ivanovi Gustomesov, 1976), считающиеся самостоятельными, могут представлять две диморфные пары. Для Н. (Н.) ех. gr. semisulcatus из отложений нижнего волжского яруса установлено наличие двух морфологических разновидностей, которые также могут являться половыми диморфами.

Данные о фактическом материале, а также способе измерений ростров приводятся нами в другой статье (Ипполитов, 2006), опубликованной в настоящем сборнике.

Автор выражает благодарность И. С. Барскову за ценные замечания, сделанные в процессе подготовки рукописи.

Для обоснования полового диморфизма можно использовать следующие критерии:

- 1. одинаковое стратиграфическое распространение двух различных морф, встречаемость на одном уровне в соотношении, близком 1:1.
- 2. сходство онтогенетических изменений ростра, особенно на ранних стадиях, предшествующих развитию анатомических половых особенностей.
- 3. принципиальное сходство различий по парам морф в пределах более крупных таксонов, подразумевающее их аналогичную адаптивную нагрузку.
- 1. Н. (Hibolithes) girardoti Н. (Н.) shimanskyi (рис. 1). Стратиграфическое распространение данной пары видов установлено на основании изучения разрезов Фокино (Брянская обл.), Дубки (Саратовская обл.) и Змеинка (Рязанская обл.) как средний (зона coronatum) верхний (зона lamberti, горизонт раисісоstatum) келловей. Возможно, встречаются в фаунистическом горизонте scarburgense нижнего оксфорда. Материал, находящийся в коллекциях В. А. Густомесова и П. А. Герасимова, не имеет точных

привязок, большая часть экземпляров собрана из осыпей, и в лучшем случае их возраст определен до подъяруса, иногда ошибочен.

Состав отдельных выборок представлены в таблице 1. Густомесов, к сожалению, не указал сколько экземпляров данного вида было им собрано; за редким исключением не имеют определений экземпляры из его коллекции. Однако, он отмечает, что ростры H. hastatus часты в отложениях среднего келловея разреза Фокино, оттуда же происходит более половины собранных им экземпляров H. (H.) shimanskyi. Согласно нашим переопределениям, соотношение экземпляров указанных видов в сборах Густомесова

коллекция	местонах.	shimanskyi	girardoti	соотношение	
Густомесов	Фокино	14	12	1,2 : 1,0	
Герасимов		8	15	1,0 : 1,9	
Ипполитов	Змеинка	9	10	1,0 : 1,1	
	Дубки	4	6	1,0 : 1,5	
	Дядьково	3	2	1,5 : 1,0	
	С. Шайгово	3	1		
	Пески	0	2		
	eceso	19	21	1,0 : 1,1	
eceso		41	48	1,0 : 1,2	

Табл. 1. Соотношения числа экземпляров Н. (H.) shimanskyi и Н. (H.) girardoti в сборах В. А. Густомесова, П. А. Герасимова и А. П. Ипполитова

из Фокино примерно равно 1:1 (табл. 1).

Онтогенетические изменения двух параметров: степени сжатия dv1/ll1 и латерального удлинения a1/ll1 для пары рассматриваемых видов рассмотрены в другой статье автора (Ипполитов, 2006, см. в наст. сборнике). Ввиду малочисленности мелких ростров и невозможности их видового определения, изученный материал не дает информации об изменениях на ранних стадиях, однако в целом можно говорить о принципиальном сходстве онтогенетических графиков.

Вид, рассматриваемый здеськак H. (H.) girardoti, в работе Густомесова (1976) фигурирует под названием H. (H.) hastatus (Густомесов, 1976, рис. 1a). Этот автор не приводит сравнения выделенного им вида H. (H.) shimanskyi Gustomesov, 1976 с H. (H.) hastatus, видимо, считая различия самоочевидными. Он указал, что

Н. hastatus на территории Русской платформы «представлен мелкими рострами, обладающими, однако, всеми присущими виду признаками» (Густомесов, 1976, с. 52). В коллекции П. А. Герасимова имеются некрупные ростры, происходящие из среднего келловея карьера «Камушки» в Москве, определенные им как Н. hastatus (Blainville, 1827) (Герасимов и др., 1996, табл. 29, фиг. 6а,б), и с этим определением можно согласиться. Они имеют мало общего с экземпляром, изображенным Густомесовым как Н. (Н.) hastatus, резко отличаясь от последнего очертаниями заднего

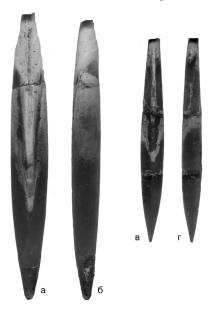

Рис. 1. Ростры диморфной пары shimanskyi-girardoti (1): а, б — Hibolithes (Hibolithes) shimanskyi Gustomesov, 1976, экз. № 04Мц, Рязанская обл., Змеинка, верхний келловей, зона athleta, подзона phaenium, фаун. гор-т allae allae: а — с брюшной стороны, б — с левой стороны; в, г — Н. (Н.) girardoti Loriol, 1902, экз. № 119Дуб, Саратовская обл., Дубки, верхний келловей, зона lamberti, подзона henrici, фаун. гор-т henrici: в — с брюшной стороны, г — с левой стороны

конца и характером сужения к переднему концу.

Сам Густомесов считал определяющими для H. (H.) shimanskyi три признака, рассматриваемых в комплексе: разрушение альвеолярной части, дорсовентральное сжатие и сильное и постепенное сужение ростра спереди.

Разрушение альвеолярной части не является уникальной особенностью Н. (Н.) shimanskyi и характеризует все или почти все виды мелких хиболитов, в том числе и ростр, изображенный Густомесовым (1976, рис. 1а) в качестве Н. (Н.) hastatus.

Изучение голотипа Н. (Н.) shimanskyi, однако, показало, что данный экземпляр несколько выделяется среди прочих Н. (Н.) shimanskyi из-за крупных размеров, почти вдвое превышающих обычные. С учетом выявленного тренда на общее увеличение сжатия

ростра в онтогенезе (см. работу Ипполитова в наст. сборнике), сильное сжатие не может считаться одним из определяющих признаков H. (H.) shimanskyi, а следовательно, также не может служить четким демаркационным критерием в паре shimanskyi-girardoti.

Третий критерий — скорость сужения ростра вперед — по сути отражает длину передней части ростра, расположение на ростре сечений максимального латерального и дорсовентрального диаметров по отношению к шейке ростра и альвеоле. Поэтому при равных величинах латеральных удлинений a:1/ll1 (Ипполитов, 2006, рис. 10) положение центров тяжести морф может различаться за счет различий длины передней части ростра.

Таким образом, основными различиями между рассматриваемыми видами является характер суже-

Рис. 2. Ростры диморфной пары sangensis-ivanovi (1): а, б — Hibolithes (Hemihibolites) ivanovi Gustomesov, 1976, экз. № 117Дуб, Саратовская обл., Дубки, нижний оксфорд, зона cordatum, подзона bukowskii: а — с брюшной стороны, б — с левой стороны; в, г — Н. (Н.) sangensis (Boden, 1911), экз. № 109Дуб, Саратовская обл., Дубки, нижний оксфорд, зона cordatum, подзона bukowskii: в — с брюшной стороны, г — с левой стороны

ния переднего конца, заключающийся в его большей постепенности у Н. (Н.) girardoti, а также расположение сечений максимальной ширины ростра относительно его заднего и переднего концов, то есть положение центра тяжести различное.

2. Н. (Hemihibolites) sangensis — Н. (Н.) ivanovi (рис. 2). Распространение данной пары видов изучено нами при изучении разреза Дубки и включает отложения зон mariae и cordatum нижнего оксфорда. Возможно, их присутствие в фаунистическом горизонте раисісоstatum верхнего келловея. Распределение по выборкам показано в таблице 2.

Ростры Н. (H.) sangensis были описаны Густомесовым (1976) в качестве нового вида Н. (H.) orlovi. Он указывал стратиграфическое распространение обоих видов как верхний келловей — оксфорд, но это,

по-видимому, связано с тем, что основная часть его материала собрана из осыпей.

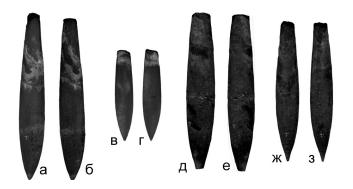

Рис. 3. Ростры двух морф Н. (Hemihibolites) ex. gr. semisulcatus (1), Ульяновская обл., Городище, нижняя волга, зона pseudoscythica, подзона tenuicostatum, фаун. гор-т neoburgense: a-r — морфа A: a, δ — экз. №506Гор: a — c брюшной стороны, δ — c левой стороны; g,r — экз. №500Гор: g — g брюшной стороны, g — g с левой стороны; g — морфа g в: g — экз. №524Гор: g — g с брюшной стороны, g — g левой стороны, g — g левой стороны, g — g левой стороны

Отличия рассматриваемых видов четко и ясно определены В. А. Густомесовым (1976) и, как и для пары girardoti — shimanskyi, заключены, главным образом, в расположении сечений максимальной ширины ростра относительно его заднего конца (Ипполитов, 2006, рис. 5). Различия в степени сжатия, указанные Густомесовым, хотя и действительно существуют, не являются значительными (Ипполитов, 2006, рис. 4).

3. Диморфизм у Н. (Hemihibolithes) ex. gr. semisulcatus (рис. 3). Ростры данного вида ранее никогда с территории Русской платформы не описывались. Наш материал происходит из небольшого интервала

коллекция	местонах.	ivanovi	sangensis	соотношение	
польтонции	Елатьма	7	5	1.4 : 1.0	
Густомесов	Макарьев	3	7	1.0 :	2,3
	р. Сура	1	1	1,0 :	<u> </u>
	другие	1	1	1,0 .	1,0
	всего	18	20	1,0 .	1,0
	00000	10		1,0 .	2 2
Герасимов		4	9	1,0 :	2,3
Ипполитов			5	1,4 :	1,0
eceso		29	34	1,0 :	1,2

Табл. 2. Соотношения числа экземпляров Н. (Hemihibolites) sangensis и Н. (Н.) ivanovi в сборах В. А. Густомесова, П. А. Герасимова и А. П. Ипполитова

мощностью 10 см в отложениях зоны pseudoscythica нижневолжского подъяруса в разрезе Городищи, и насчитывает 11 пригодных для морфометрического изучения экземпляров.

На рис. 4 представлена диаграмма удлинений,

по которой выборка четко распадается на две почти равных по количеству ростров группы.

Другие биометрические особенности ростров H. (H.) ex. gr. semisulcatus представлены на рис. 5 и 6, и существенно не отличаются для выделенных групп.

Обсуждение

Из всего вышеизложенного следует, что в фауне хиболитов юрских отложений Русской платформы можно выделить как минимум три пары морф, глав-

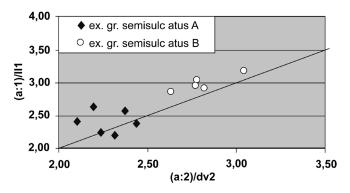

Рис. 4. Диаграмма удлинений H. (H.) ex. gr. semisulcatus

ные различия между которыми заключаются в расположении вздутия по отношению к заднему концу, то есть центр тяжести ростра одной из морф смещен назад несколько сильнее, чем у другой.

Проблема полового диморфизма белемнитов обсуждается уже более 150 лет, начиная с работы А. д'Орбиньи (Orbigny, 1842). Проводя аналогии с современными кальмарами, самцы и самки которых имеют

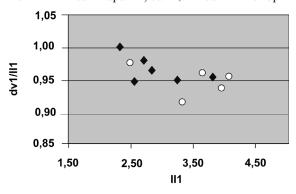

Рис. 5. Зависимость степени сжатия dv1/ll1 в онтогенезе у H. (H.) ex. gr. semisulcatus. Усл. обозн. см. рис. 4

несколько разные размеры, многие исследователи указывают на наличие двух размерных групп в выборках отдельных видов как на признак полового диморфизма. Делятр (Delattre, 1952), работавший с ааленским материалом, использовал биометрический подход и у изученных им видов выделил две разновидности, отличающиеся по относительной длине постальвео-

лярной части. Коштак и Павлис (Kostak, Pavlis, 1997) и Коштак (Kostak, 2004) изучавшие ростры верхнемеловых белемнитов, многие из которых имеют веретеновидную форму, в частности, рода Praeactinocamax, пришли к выводу, что наибольшую информацию о неоднородности выборки могут дать следующие графики зависимостей: параметра DAMLD (расстояние от апикального конца до сечения максимального латерального диаметра, аналогичного используемому нами а:1 (Ипполитов, 2006), от длины ростра, и максимальной ширины от DAMLD. Виды в их выборках

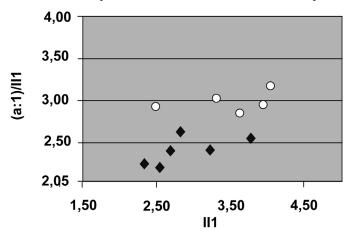

Рис. 6. Зависимость латерального удлинения (a:1)/ll1 в онтогенезе у Н. (H.) ex. gr. semisulcatus. Усл. обозн. см. рис. 4

распались на две почти равные группы, однако авторы данных работ с осторожностью подходят к вопросам интерпретации с позиций полового диморфизма, считая, что различия можно также объяснить большей смертностью белемнитов с ростром, уклоняющимся от нормы, т. е. форм с промежуточными значениями, которая и отсутствует в выборке (Kostak, 2004). Как и для рассмотренных пар видов Hibolithes, речь идет о различиях в положении сечения максимального диаметра (в данном случае латерального), а также размера. Указанная закономерность, таким образом, прослеживается не только у Hibolithes, но и у представителей Belemnitellidae.

П. Дойль (Doyle, 1985), изучавший субкониче-

ские ростры Youngibelus из тоара Великобритании, в качестве основного признака, разделяющего диморфы, считал наличие эпиростра, который выполняет функцию смещения назад центра тяжести животного. Дойль обосновывает это явление как компенсацию резкого утяжеления переднего конца тела, связанного с развитием на взрослой стадии половых признаков (яичников у самок либо массивного гектокотиля у самцов). Вопрос о конкретной половой принадлежности каждой из диморф им не обсуждается.

Общим выводом из вышесказанного является то, что различиями между половыми диморфами, в том числе и в разных семействах — Hastatidae, Polyteuthidae и Belemnitellidae — могут являться различия в положении центра тяжести ростра, обусловленные анатомическими различиями передней части тела. Направленный поиск по данному критерию может помочь обнаружить проявления полового диморфизма у других родов белемнитид.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 06-05-64284

Список литературы

Герасимов П. А. и др. Ископаемые келловейского яруса Центральной России. М.: ВНИГНИ, Мосгорсюн, 1996. 127 с.

Густомесов В. А. О позднеюрских белемнитах рода Hibolites Русской платформы // Палеонтол. журн. 1976. № 4. С. 51-60.

Ипполитов А. П. О применении биометрии для выявления особенностей онтогенезов ростров белемнитов рода Hibolithes Montfort, 1808 и решения систематических задач. 2006. в наст. издании.

Delattre M. Faune d'Aalenien de Mamers (Sarthe): Belemnites // Ann. Cent. Docum. Paleont. 1956. V. 16. P. 35-44.

Doyle P. Sexual dimorphism in the belemnite Youngibelus from the Lower Jurassic of Yorkshire // Paleontol. 1985. V. 28. Pt. 1. P. 133-146.

Kostak M. Cenomanian through the Lowermost Coniacian Belemnitellidae Pavlow (Belemnitida, Coleoidea) of the East European Province // Geolines. 2004. V. 18. P. 59-109.

Kostak M., Pavlis W. Biometric analysis of Praeactinocamax plenus (Blainv.) from the Bohemian Cretaceous Basin // Acta Univ. Carol., Geol. 1997. V. 41. No. 1. P. 1-13.

d'Orbigny A. Paleontologie française. Terrains jurassiques. Cephalopodes, T. 1. Paris 1842.

ON THE POSSIBLE EXPRESSION OF SEXUAL DIMORPHISM IN HIBOLITHES MONTFORT, 1808 FROM THE MIDDLE AND UPPER JURASSIC OF EUROPEAN RUSSIA

A.P. Ippolitov

Three pairs of «species» and morphs of Hibolithes from the Callovian, Oxfordian and Volgian of Central Russia are argued to represent sexual dimorphs of the same species. The key difference between dimorphs in Hibolithes is the position of the centre of gravity of the rostrum. This difference is also known to exist in other families of belemnites and therefore could be the most common underlying pattern of dimorphism in male and female rostra.

Российская академия наук Палеонтологический институт

Кафедра палеонтологии геологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

> Кафедра палеонтологии геологического факультета Санкт-Петербургского университета

> > Палеонтологическое общество при РАН

Секция палеонтологии Московского общества испытателей природы

Программа президиума РАН «Происхождение и эволюция биосферы»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГОЛОВОНОГИХ МОЛЛЮСКОВ МОРФОЛОГИЯ, СИСТЕМАТИКА, ЭВОЛЮЦИЯ И БИОСТРАТИГРАФИЯ

Материалы Всероссийского совещания

 $\begin{tabular}{l} Mocква, \\ 8-10 \ ноября \ 2006 \ года \end{tabular}$

ПОСВЯЩАЕТСЯ 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩИХСЯ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИСКОПАЕМЫХ ЦЕФАЛОПОД В.Н. ШИМАНСКОГО И В.В. ДРУЩИЦА

MOCKBA 2006

Современные проблемы изучения головоногих моллюсков. Морфология, систематика, эволюция и биостратиграфия. Материалы всероссийского совещания (Москва, 8 – 10 ноября 2006 г.). Российская академия наук, Палеонтологический институт; под ред. И. С. Барскова, Т. Б. Леоновой. М.: ПИН РАН. 2006. 120 с. (55 илл., 6 таблиц, 6 фототаблиц).

CONTRIBUTIONS TO CURRENT CEPHALOPOD RESEARCH: MORPHOLOGY, SYSTEMATICS, EVOLUTION. ECOLOGY AND BIOSTRATIGRAPHY

В сборнике представлены статьи по вопросам эволюции, филогенеза, морфогенеза, экогенеза, систематики, биостратиграфии, биогеографии, методики и истории исследования ископаемых головоногих моллюсков — материалы Всероссийского совещания «Современные проблемы изучения головоногих моллюсков. Морфология, систематика, эволюция и биостратиграфия».

ISBN 5-201-15412-3